
ЦЕРКВИ СЛАВЯНСКА В СТАРИНУ

Обратимся к Славянску историческому. В 1857 году глава Харьковской епархии архимандрит Филарет, в миру Дмитрий Григорьевич Гумилевский (1805–1866), напечатал историко-статистическое описание всего края. Отец Гумилевский: «Четвёртый Изюмский округ включает в себе древние поселения – Тор, Маяки, Ямполь, Райгородок. Прочие же поселения его – Богородичное, Щурово, Селимовка, Кривая Лука, Никифоровка, Райалександров, Былбасовка, Шабельковка, Белянское, Никольское, Христище и Райское основаны с половины прошлого столетия...

Славянск – в 47 верстах от Изюма, в 165 – от Харькова, в 40 – от Вахмута и в 261 версте от Екатеринославля. В старые времена назывался Тором по р. Торцу, или точнее по Торкам, и Солёным городом – по находящимся здесь соленым озерам, по которым и р. Тор иначе называлась Сольницею. Вместе с тем, как Чугуев избран был главным пунктом охранительного Московского войска против татар, Торское городище, или место, когда-то населенное торками, избрано было также пунктом русской стражи и здесь поставлен был Острожек. Особенною же причиною тому было то, что здесь был Татарский перелаз. Так видим по царской грамоте 1646 г. В 1650 г. здесь уже были соляные заводы, а в 1654 г. жили уже в Тору и черкасы, привлекаемые особенными выгодами соляного промысла. После опустошения Тора бурею Брюховецкого черкасы по царскому указу 1676 г. построили новую крепость над р. Тором, довольно обширную. Следы её ещё и ныне видны.

Ныне в Славянске два храма: соборный Троицкий, недавного времени, каменный и такой же древний Воскресенский с приделом Святителя Николая. До 1775 г. соборным храмом г. Тора (Славянска) был храм во имя святителя Николая, которого метрики начинаются с 1729 г. и оканчиваются 1774 г.,

т. е. годом освящения каменной Воскресенской. В слушании указа 1722 г. подписались: «Торския Николаевския церкви Поп Антоний, торской той же Николаевской Поп Климентий Поп Матфеев (Башинский)...

По другому делу видим, что эти священники поступили на место священников Леонтия и Иоанна, скончавшихся от мировой язвы 1718 г. По ведомости 1732 г. «Церковь Николая Чудотворца в городе Тору, при ней прихожан 203 двора» (к этой ведомости прибегал и я, когда искал своих предков. — Н.С.). По такому числу прихожан и членов причта, а ещё более по известиям о первом Острожке и его обывателях, со всею вероятностью можем положить, что первый Николаевский храм в Тору построен не позже 1646 г. В нынешнем Воскресенском храме, в который перенесено всё имущество деревянного Николаевского, имеются Евангелие 1670 г.; служебные Миней 1692 г.; Служебник 1737 г.; постная Триодь 1727 г. Это памятники древнего Николаевского храма»...

Это основное свидетельство, что первый Николаевский храм в крепости был заменен Воскресенским. Д. Г. Гумилевский: «Каменный Воскресенский храм, освященный в 1775 г., построен был преимущественно заботами и иждивением секунд-майора Стефана Сергеевича Таранова-Белозерова. Помещицею девицей Анною Сухановою, в память умершей матери ей Матроны, в 1842 г. сооружен придельный храм во имя Преподобной Матери Матроны, празднуемый св.церковью 9 ноября; её же иждивением обновлён иконостас в Николаевском приделе. Надворным советником Иваном Ивановичем Булгаковым в большом Воскресенском храме обновлён иконостас. К сему храму штабс-ротмистершей Елисаветою Демидовою по случаю смерти сына её Михаила пожертвованы: гробница для хранения запасных Божественных даров, серебряная вышпаченная; напрестольный крест серебряный вышпаченный; икона Нерукотворного образа Спасителя; последняя очень древняя, по словам г-жи Демидовой, ей около 300 лет.

В 1826 г. с 4 на 5 генваря в Воскресенском храме покоилось тело вечно памятного государя императора Александра Благословенного при следовании из Таганрога в Санкт-Петербург. Стол, на котором стоял гроб его, хранится доселе

в сей церкви, и на нём опочивает св. плащаница. К сему столу с правой стороны 13 августа 1849 г., во время совершения по усопшему императору преосвященным Филаретом, епископом Харьковским и Ахтырским, панихиды, с соизволения его преосвященства, председателем славянского отделения Харьковского благотворительного общества, генерал-майором Василием Панютиным 2-м, привешена большая серебряная медаль, на которой с одной стороны изображен портрет усопшего императора со словами вокруг: «Александр I-й Благословенный скончался в Таганроге 19 ноября 1825 года», а на другой стороне – всевидящее око со словами: «Наш Ангел в небесах». Медаль сию получил г. Панютин в память того, что он стоял в Царском Селе на часах при гробе покойного императора. По актам 1732 г. при Николаевском храме Тора – школа; в городе четыре ярмарки – в неделю Фомы, в неделю всех Святых, сентября 20 в день Великого Евстафия и ноября 21 в день Входа Богородицы во храм, – каждая в продолжение четырёх дней. Так бывает и ныне»...

Перескажу детское воспоминание моего дедушки Михаила Фёдоровича. Было около 1890 года, стояла зима, окрестности и крыши домов засыпаны снегом. Они жили в домике на посёлке сользаводов, как тогда говорили, на Солянице. Папаша Фёдор Михайлович Удовенко работал машинистом на сользаводах, обслуживал буровые скважины и машины. Мамаша Татьяна Ивановна, женщина добрая и строгого религиозного поведения, собиралась в церковь. Мише было шесть лет, он ещё не ходил в школу, но увязался идти с нею. На мамаше была длинная лисья шуба, почти до земли, как тогда носили благонравные украинские женщины. Мела метель, но Миша прятался от летевших снежинок в полах материнской тёплой шубы – ему было так хорошо и уютно, как в шалаше, идти по укатанной снежной дороге. В белом пространстве плыл мягкий звон колоколов... Он выглянул из-под шубы – на берегу озера высилась церковь. В те времена слух об уходе императора Александра I-го в монахи и в Сибирь до них не доходила, потому они не могли представить, что вместо императора в гробе на церковном столе мог лежать кто-то другой. В первые классы городского училища на Харьковской улице

Миша ходил с сользаводов пешком, городской железнодорожной «ветки» с вокзала на курорт тогда ещё не было. В свои ранние школьные годы он ходил мимо Воскресенской церкви и заходил в неё.

О Троицком соборе Д. Г. Гумилевский: «Ныне существующий соборный храм во имя Св. Троицы построен на месте Введенской деревянной церкви, которой метрики начинаются с 1766 г. и которая недавно перенесена на кладбище. Новый собор начат был по благословию блаженной памяти Мелетия архиепископа в 1836 г. и окончен в 1840 г. Такому скорому сооружению сего храма много содействовал значительными пожертвованиями славянский гражданин, 3-й гильдии купец Стефан Кондратьевич Киселев. Несмотря на решительное приуготовление гражданами материалов к построению церкви, по той причине, что деревянное здание считалось не так коштovitым, он убедил строить каменную церковь, обеспечив граждан определением значительного пожертвования на каменную постройку храма, и дал в том от себя законный акт. Благотворителем сим на устройство храма употреблено 30 266 р. ассигнациями. Иконостасы храма устроены в главном Троицком общими пожертвованиями граждан, в одном приделе – купцом Стефаном Киселевым, в другом приделе – Петром Акимовычем Фисаковым».

Воскресенская церковь в 19 – нач. 20-го века.